

ВАСИЛИСА ЛИСИНА
АДРИАНА ДАРИ

(НЕ) ЖЕЛАННАЯ
ДЛЯ
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

Л63

Лисина В., Дари А.

Л63 (Не) Желанная для генерала-дракона / В. Лисина, А. Дари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 232 с.

ISBN 978-5-517-11962-9

Генералу-дракону нужен наследник. Казалось бы, при чём здесь я? А при том, что попала в тело его жены, которая специально полгода не допускала беременности.

Почему? Я не собираюсь разбираться, чем ей не угодил этот красавчик с идеальным прессом. Просто хочу сбежать. Только даст ли мне это сделать так привыкший к власти и подчинению дракон?

BIC FM
BISAC FIC009000

© Василиса Лисина,
Адриана Дари, текст, 2024
© Лора Флор, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11962-9

ГЛАВА 1

«Ох ты ж, ничего себе!» — проносится в моей голове, когда я распахиваю глаза.

Широкая мужская спина с рельефными мышцами, узкие бёдра, и... да что там, классная попа, на которую сильные руки не спеша натягивают белую ткань нижнего белья.

Какой к-хм... интересный сон. Права была Кира, хватит мне киснуть, пора уже нового мужика искать. Вот уже сны эротические снятся.

Мужчина в моём сне проводит мускулистой, с красивыми выпирающими тяжами вен, рукой по длинным, по плечи, волосам, и задумывается. Я прослеживаю за его взглядом — он смотрит на туалетный столик с зеркалом, около которого стоит множество пузырьков.

Обстановка вокруг богатая и немного вычурная, словно я в интерьере исторического фильма. Так, но где же самое интересное? Разве мужчина не должен, наоборот, повернуться ко мне и раздеваться? Зачем он штаны-то надевает?

Тем временем мышцы на широкой спине напрягаются, мужчина подходит к столику, хватает один из пузырьков, и резко поворачивается ко мне.

Наконец-то я разгляжу его и с этой стороны! Он ожидаемо хорошо сложен: развитые грудные мышцы, упругость

которых так и хочется проверить пальцем, шесть кубиков, выраженные косые мышцы, уходящие в... Интересно как, штаны на пуговицах. Образ соответствует антуражу.

— Что это такое? — с тихой угрозой раскатистым низким голосом говорит мужчина.

Ох... голос тоже хорош. Только вот почему моя сексуальная фантазия в гневе? Брови сдвинуты, сжимает флакон до побелевших костяшек, а взглядом готов испепелить меня на месте.

И ладно, это же сон. Надо подумать о чём-то другом, и обстоятельства сменятся. Я зажмуриваюсь и поворачиваюсь на другой бок, укрываясь одеялом с головой.

Но новый сон не успевает прийти: кто-то резко и неожиданно сдёргивает с меня одеяло. Холодно.

Я ищу рукой одеяло и сонно бурчу:

— Кира, еще пять минут, — ну не может же это быть тот хмурый красавчик.

— Дарина! Как давно ты принимаешь пустоцвет? — гремит мужской голос из сна.

В нос ударяет странный запах, похожий на аромат ландышей. Холодный воздух касается моей кожи. ВСЕЙ кожи. Я приподнимаюсь на кровати и замечаю, что абсолютно голая. Интересный поворот.

Спешно хватаю огромную белоснежную подушку и прикрываюсь ею.

Стоп. Всё слишком странно и реально для сна. Звуки, запахи, ощущение шёлковой ткани под пальцами... Что происходит?

— Молчишь? — тихо рычит неизвестный. — Где же твоя обычная болтливость?

Кручу головой в поисках того, к кому обращается разгневанный красавчик. Но в огромной спальне только мы.

— Я? — уточняю, осторожно взглянув на мужчину.

Он усмехается, а в глазах сталь. Опускает одно колено на кровать рядом с моим бедром, и опасно приближается. Я отползаю, но он сильной ладонью хватается меня за затылок, больно сжав волосы.

— Ай, — вырывается у меня.

— Дрянь, — приближает своё лицо он ко мне и заставляет смотреть в глаза, — ты с самого начала не собиралась рожать от меня. Но теперь всё будет по-моему.

Острая вспышка боли пронзает висок. словно поток воды, меня накрывают воспоминания.

Не мои воспоминания — чужие. Я понимаю это почти сразу, и я не хочу их видеть, хочу прекратить это. Хочу, чтобы всё вокруг оказалось сном... Но они продолжают врываться в мою память.

Вот «меня» делают невестой. Лицо сестры, которая сама рассчитывала на этот брак, неприятно искажается. Вот мы с женихом совершаем обряд и меняемся амулетами. Теперь «я» жена. Время первой брачной ночи: «я» выгоняю служанок и достаю из потайного кармана флакончик с ароматом ландыша...

Больше я не могу и усилием воли выныриваю из чужих воспоминаний. Тяжело дышать, с губ срывается стон, и я чувствую, как по виску скатывается капля пота.

Не могу поверить. Сомнений нет — я оказалась в теле этой молодой женщины, Дарины. Это реальность, не сон. Но как, почему, зачем? Черт!

Хочу вспомнить то, что делала перед тем, как оказалась здесь — может, это даст мне подсказку, чтобы хоть что-то понять. Но к своему ужасу, не могу, не помню.

Глаза распахиваются, на меня накатывает паника...

— Неужели забеспокоилась? — с насмешкой спрашивает Изар, выгнув бровь.

Теперь я знаю, кто передо мной. Муж Дарины, генерал королевства драконов. Уже полгода как муж. Тот, кто женился на ней из-за сильной и редкой магии, которая проявилась у Дарины довольно поздно. И тот, от кого она почему-то не хочет иметь детей.

И мне повезло «попасть» в это тело именно в тот момент, когда муж обнаружил обман жены. Я тут совсем не причём, можно, они как-то без меня разберутся? Хочется зарыться в одеяло и плакать. Но Изар скинул одеяло на пол, так что даже это у меня не выйдет.

— Отпусти, — всхлипываю.

— Объяснений я так и не дождусь? — жестко говорит он. — Что ж. Больше у тебя этого не выйдет.

Он приближается и впивается в мои губы жалящим поцелуем, совершенно далеким от тех романтических, о которых мечтает каждая девушка.

Мычу, вырываюсь и в итоге кусаю Изара за нижнюю губу. Я на это не подписывалась! Он, конечно, не в курсе, но мы вообще-то совсем не знакомы!

Изар резко отпускает меня, отстраняется и касается пальцем губы. Смотрит на меня с прищуром и каким-то интересом.

— Не понравилось? — хмыкает он. — Ты, кажется, не понимаешь, насколько я сейчас был нежен и тактичен. Может, отдать тебя взводу солдат, чтобы ты почувствовала разницу? Раз уж ты все равно выпила настойку?

— Сволочь, — холодея, отодвигаюсь я.

Учитывая историческую обстановку вокруг, угроза может быть вполне реальной. Страх тугим кольцом сжимает грудь, я в полной мере осознаю, где я нахожусь и кто я... Никто! Память Дарины подсказывает, что я почти бесправное существо по местным законам. Точнее, мои интересы должен защищать муж, а перед мужем я полностью беззащитна.

Надо бежать. Пока не знаю как, но надо найти способ вернуться в свой мир. На крайний случай сбежать от «мужа» и начать жизнь под другим именем.

Но конкретно сейчас я могу только в страхе смотреть в льдистые, голубые глаза Изара, и надеяться, что угроза была просто угрозой.

— Я позову тебе лекаря. Он скажет, когда яд выйдет из твоего тела, и ты сможешь зачать. И пока ты не понесешь, не покинешь этой комнаты. И ни одна живая душа в этом замке не заговорит с тобой.

Изар накидывает свою рубашку и широкими шагами выходит из комнаты. Все его движения говорят о том, что он чувствует себя здесь хозяином. Он — власть. А я... Будущий инкубатор для его ребенка?

ГЛАВА 2

Меня колотит от испуга. Какого черта вообще происходит? Может, я все-таки проснусь? Рассказали б мне о том, что я буду голая дрожать в спальне... дракона. Дракона, твою мать! Никогда бы не поверила и послала бы куда подальше.

Но вот она я. Запертая, униженная и совершенно не понимающая, что теперь делать.

Мириться с ультиматумом этого тирана я точно не собираюсь. Ребенка ему надо срочно заделать!..

Нет, я не против детей. Даже за. Но не прямо сейчас и не от того, кого вижу в первый раз в жизни!

Встаю с кровати и ищу взглядом, что можно надеть. Такое ощущение, что он пришел, а Дарина уже ждала его голышом — ни малейшего намека на платье или ночнушку нет. Поднимаю тонкое покрывало и прижимаю к себе. Гладкий шелк прохладой струится по моему телу, возвращая мне хоть немного чувства защищенности.

Деревянный пол теплый, несмотря на то, что камин в углу не разожжен. Это позволяет надеяться, что за окнами я не столкнусь с высокими снегами и метелью. Сбежать будет проще.

Иду к резному комоду из красного дерева мимо того самого туалетного столика, на котором и обнаружился злосчастный пузырьек. Я даже вздрагиваю оттого, что

боковым зрением вижу кого-то в зеркале. Замираю, медленно перевожу взгляд и всматриваюсь.

Это теперь я?

На меня смотрит испуганная немного растрёпанная блондинка. Трогаю пухлые очерченные губы, касаюсь пальцами мягких, чуть волнистых волос, захватываю шелковистую прядь и накручиваю на палец. Пахнут мятой.

А Дарина вполне ничего. Кожа молочно-белая, будто «я» не выходила на солнце и до того, как меня тут заперли.

Напрягаю память, но не нахожу воспоминаний о прогулках. Но я так сопротивлялась этим нахлынувшим картинкам и эмоциям, что, кажется, получила не все. То есть, могу просто не помнить. Интересно, они еще раз появятся в моей голове? Или мне так и придется собирать все по крупицам?

Впрочем, выгляжу «я» вполне здоровой, так что на свежем воздухе бывала. Кстати, о нём... надо бы ускориться.

Выдвигаю тяжеленный ящик комода, буквально под завязку набитый... мужским бельем. Черт. Это не то.

Упираюсь всем телом, роняю покрывало, но все-таки задвигаю ящик. Как они вообще с ними справляются? Хотя, ответ очевиден — для этого есть служанки.

Во втором ящике нахожу тонкую белоснежную, но хотя бы не прозрачную, льняную сорочку с длинными рукавами. Наспех надеваю и туго завязываю ленты ворота. Это на случай если за окном плац и рота солдат, которым обещал меня отдать Изар. То есть, чтобы голой перед ними не мелькать.

Подхожу к окну, сдвигаю что-то типа шпингалета, распахиваю створки, скрипнув петлями, и выглядываю на улицу.

А улицы-то и нет. В лицо ударяет влажный солёный ветер, а перед глазами до горизонта сверкает на солнце море. Перевожу взгляд вниз и пошатываюсь от того, что кружится голова. Ниже окна каменная стена уходит в отвесную скалу.

Так вот почему Изар так спокойно оставил меня тут, в комнате, где окна закрываются на простейшую задвижку.

Мне просто отсюда никуда не деться. Вряд ли длины связанных друг с другом простыней и одежды хватит, чтобы спуститься. Да я ещё и плавать не умею...

Черт. Вот говорил мне дед: прыгай с лодки и плыви. А я что? А я трусила. Вот и сейчас... трушу.

Отшатываясь от окна и сажусь прямо на пол. Нужен другой план. Слишком страшно, я не рискну. Это самоубийство.

Какие ещё есть варианты? Магия? В голове очень мало воспоминаний Дарины о том, как использовать магию. И когда я об этом думаю, начинает сильно болеть голова.

Откладываю пока что это дело и осматриваю комнату. Надо знать, что тут лежит и что я смогу использовать в случае чего. Ведь помимо побега мне надо думать, как избежать... зачатия. От этой мысли по телу пробегают мурашки. Лучше бы избежать не только зачатия, но и того... чем занимаются для этого.

Когда щёлкает замок двери, я совсем не готова. Даже подсвечник в руки взять не успела. Пячусь к стене и с опасением смотрю на открывающуюся дверь.

Изар решил вернуться? Настойка, которую выпила Дарина, ещё действует, так что формально причин у него возвращаться нет. Только если решит меня пытать, чтобы ответила на его вопросы. Только ведь я на них не смогу ответить...

Но это всего лишь семейный лечащий врач, и я с облегчением расслабляюсь, приложив ладонь к груди и выдохнув.

— Добрый день, — почти автоматически здороваюсь я.

В памяти даже всплывает имя врача, доктор Фелерик. А также то, что он любитель выпить по пятницам. Я неловко улыбаюсь.

Фелерик смотрит на меня как-то странно, но ничего не говорит.

— Доктор Фелерик, почему вы вошли без стука? — хмурюсь и делаю серьёзный вид, надеясь, что веду себя примерно как и хозяйка тела. Врач и правда раньше себе такого не позволял, насколько я могу судить.